

Цинь Гэнсинь, сердце которого рано утром смягчил ребенок, сел в постели и, казалось, не настаивал на том, чтобы встать. Он оглянулся на надутый рот Цинь Вэньцян и увидел в глазах дочери предвкушение и страх, словно она боялась, что он скоро уйдет.

Цинь Гэнсинь слабо вздохнул и нежно потрепал Цинь Вэньцян по голове: "Веди себя хорошо, папа не уйдет".

Это должна была быть теплая и уютная сцена...

Учитывая обычную эмоциональную болезнь Далисэй - плакать во время просмотра телепередач, она определенно вытирала слезы прямо сейчас. Но ничего этого не произошло. Она стояла рядом с Сянь Гуйин и прикрывала рот руками, чтобы подавить смех.

Как только она вошла в спальню, Сянь Гуйин уставилась на призрачное лицо Цинь Гэнсина. После некоторого времени ожидания ее веки дрогнули. Она посмотрела на Цинь Вэньцян, которая обнимала Цинь Гэнсина, и спросила: "Цяньцян, это ты сделала?".

Она указала на лицо Цинь Гэнсиня.

Тогда Цинь Гэнсинь вспомнил, что хотел встать с кровати, чтобы посмотреть на свое лицо в ванной. Услышав слова Сянь Гуйин, он поднял бровь и вытер лицо рукой.

Он посмотрел вниз и увидел красное пятно на своей ладони.

Обернувшись, он увидел в руке Цинь Вэньцян красную акварельную ручку. В его сердце зародилось неприятное чувство.

Цинь Вэньцян тут же села рядом с ним и сказала с невинной улыбкой: "Очень красиво!".

Цинь Гэнсинь уже собирался встать, чтобы посмотреть, но Цинь Вэньцян быстро подбежала к нему и потянула за угол его рубашки. "Папочка! Папочка!"

Цинь Гэнсинь почувствовал, что у него покалывает кожу головы от придушенного смеха Далисэй и холодной, но отстраненной улыбки Сянь Гуйин. В конце концов, она попросила Далисай принести ей маленькое зеркальце.

Далисай послушно пошла и принесла обычное маленькое зеркальце Сянь Гуйин с озорной улыбкой, затем передала его Цинь Гэнсину.

Цинь Гэнсинь посмотрел на них со странным выражением, закатил глаза, затем открыл маленькую крышку зеркала и опустил голову, чтобы взглянуть.

"Хи-хи, папочка! Хорошо ли это?"

Цинь Вэньцян тут же забралась к нему на колени и удобно устроилась на его коленях. Она посмотрела на него с выражением надежды, помахала акварельной ручкой в руке и спросила: "Красиво?".

На его лбу были нарисованы три линии.

Посередине - вертикальная полоса.

На левой стороне лица был нарисован круг из неизвестных предметов, а на правой - ряд круглых, некруглых, неквадратных вещей.

Над подбородком - красная красавица-родинка!

Хуже всего было другое!

Цинь Гэнсинь посмотрел на свою руку, державшую зеркало.

Его большие, мужественные ногти были покрыты чем-то похожим на лак для ногтей.

Уголки его рта подергивались. Цинь Вэньцян все еще опиралась на его грудь, покачиваясь вверх-вниз, как будто не хотела, чтобы отец ее игнорировал. "Папа! Папочка! Разве это не прекрасно!?"

Сопrotивляясь желанию выплюнуть проклятия, Цинь Гэнсинь был так зол, что начал смеяться. Он отложил зеркало и посмотрел на Сянь Гуйин, которая стояла у двери с безразличным выражением лица. "Сянь Гуйин, ты действительно имеешь зуб на меня?"

Сянь Гуйин посмотрел на него. "Я не рисовал ее".

Видя сердитое выражение лица Цинь Гэнсина, Сянь Гуйин не могла не рассмеяться. Она снова напустила на лицо холодное выражение и повернулась к Далисэй, которая все еще сдерживала смех.

Наконец Далисэй не смогла больше сдерживаться. Она быстро побежала в ванную, вымыла полотенце холодной водой и протянула его Цинь Гэнсину. "Господин Цинь, скорее вытрись".

Цинь Вэньцян подняла голову и посмотрела на Далисэй с растерянным выражением лица. "Тетуська Далисэй, зачем вытирать? Разве это выглядит некрасиво?"

"Фу..." Видя невинность в глазах ребенка, Далисай просто повернулась к Цинь Гэнсину за помощью.

Цинь Гэнсинь посмотрел на свои ногти, которые были покрашены как у женщины, и не мог не посмотреть на Сянь Гуйин. Глядя на чистые ногти без лака, он вспомнил, что Дарна обычно любила наряжаться и часто носила такие вещи.

В конце концов, Цинь Гэнсинь взял полотенце, чтобы вытереть руки. Затем он передал полотенце и зеркало Далисай и сказал: "В любом случае, оно уже такое, я вытру его позже".

Далисай взяла полотенце и вернулась в ванную.

Цинь Гэнсинь опустил голову и посмотрел на Цинь Вэньцян, которая сидела у него на коленях. Уголки его губ изогнулись, когда он погладил ее по голове.

Это была его дочь.

Последние два года он избегал смотреть на нее и видел ее маленькую фигурку только на фотографии. Теперь она была прямо перед ним.

Цинь Гэнсинь признал, что дети - это действительно самая тающая вещь в мире. Не говоря уже о том, что он не великий злодей; даже плохой человек остановится и обнимет его дочь, увидев ее.

Цинь Гэнсинь смотрел на Цинь Вэньцян, его руки ласкали мягкие волосы на ее голове. Цинь

Вэньцянь улыбнулась, отдернув руку, обняла его и продолжила рисовать тыльную сторону его руки акварельной ручкой.

Похоже, это была ее любимая игра - вот так рисовать что-то на своем отце.

Цинь Гэнсинь не двигался, но опустил голову, чтобы посмотреть на картину, которую рисовала Цинь Вэньцянь. Он заметил, что она просто рисует наугад. Он сделал паузу, а затем перевел взгляд на Сянь Гуйин, которая все это время стояла и молча наблюдала за ним и дочерью.

"Теперь, когда ребенка рано начинают учить, почему Цяньцянь еще не ходит в детский сад?" спросил он.

Как он знал, многие родители отправляют своих детей в детский сад в этом возрасте. Хотя дети были маленькими и не могли многому научиться вначале, они могли, по крайней мере, очень рано познакомиться с людьми на улице и научиться хорошим социальным отношениям с раннего возраста.

Выражение лица Цинь Гэнсиня было немного тяжелым, но он не собирался обвинять Сянь Гуйин во всем. Как отец, он не видел своего ребенка два года, поэтому, независимо от того, какой метод Сянь Гуйин использовала для обучения ребенка, у него не было никакого права критиковать ее.

Но он действительно не мог понять.

С сильным характером Сянь Гуйин, даже если бы она любила свою дочь, она бы не позволила ей каждый день играть со слугами дома. С ее характером она должна была раньше отдать ребенка в детский сад, чтобы он получил образование и общался с внешним миром.

Позволив Цинь Вэньцянь продолжать обнимать его руку и рисовать на ней, он посмотрел на Сянь Гуйин с немым сомнением в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2572452>